

Международный женский день в праздничной культуре Казахстана в 1920-1930-е гг.

Болотников Даниил Александрович

Студент (магистр)

Алтайский государственный педагогический университет, Исторический факультет,

Всеобщая история, Барнаул, Россия

E-mail: daniil.bolotnikov13@gmail.com

Международный женский день в праздничной культуре Казахстана в 1920-1930-е гг.

Болотников Д.А.

Студент 2 курса магистратуры

Алтайский государственный педагогический университет,

Институт истории, социальных коммуникаций и права, Барнаул, Россия

E-mail: <mailto:daniil.bolotnikov13@gmail.com>

В постсоветской праздничной культуре Международный женский день часто воспринимается как день весны, красоты и женственности, что обусловлено все большей коммерциализацией праздника, влиянием массовой культуры и трендами социальных сетей. Это приводит к постепенной деполитизации праздника, который изначально задумывался как символ борьбы за равноправие и эмансипацию трудящихся женщин. Современные практики празднования все чаще сводятся к ритуализированным поздравлениям, дарению цветов, подарков, школьным и корпоративным мероприятиям, воспроизводящим традиционные гендерные стереотипы и закрепляющим за женщиной образ матери, хранительницы очага и объекта восхищения.

История празднования Международного женского дня связана с развитием феминистского движения в Западной Европе и США в конце XIX – начале XX вв. В Российской империи демонстрации женщин 8 марта (23 февраля) 1917 г. послужили началом Февральской революции и привели к ликвидации самодержавия. С приходом к власти большевиков в октябре 1917 г. эмансипация женщин стала одним из направлений гендерной политики нового правительства. В ее основу был положен принцип формального юридического равенства полов, закрепленный в первых декретах советской власти. В результате женщины получили равные с мужчинами права в сфере имущественных правоотношений, заключения и расторжения брака, доступа к образованию и т.д.

В 1920-1930-е гг. Международный женский день не отмечался как отдельный праздник. Он был тесно связан с кампанией по ликвидации безграмотности, антирелигиозной пропагандой, кампанией худжум, политикой коренизации, экономическими преобразованиями. Кроме этого, праздник был направлен на стимулирование трудовой активности, будучи приуроченным к социалистическим соревнованиям и отчетам о выполнении производственных планов.

Декретом ЦИК об ознаменовании 8 марта, проводимые мероприятия должны были быть направлены на улучшение быта работниц и крестьянок, поднятие их культурного уровня, улучшение женского труда на производстве, вовлечение в общественную работу, помощь крестьянкам-беднячкам [4]. К празднованию Международного женского дня предполагалось проведение целого комплекса мероприятий практического характера: открытие новых учреждений по охране материнства и детства (женских консультаций, яслей и детских садов), изб-читален, женских клубов, женских базаров и магазинов, красных юрт; проведение митингов, собраний, пленумов аулсоветов для обсуждения общественно-политических тем; систематическая организация лекций по различным темам; развитие

периодической печати для женщин; подготовка агитаторов из числа наиболее активных женщин.

Как отмечала советская общественная активистка А.И. Нухрат «формы и методы работы партии среди женщин, оправдывающие себя в условиях Центральной России и оседлых нацрайонах, оказались в условиях кочевых и далее полукочевых районов неприемлемыми» [3]. Поэтому празднование Международного женского дня в Казахстане требовало учета специфики мобильного образа жизни кочевников, постоянные передвижения каждые 2-3 недели или 3-4 месяца, разбросанность аулов, родовой структуры общества и глубокой укорененности традиционных гендерных ролей. Принимая это во внимание большевики начинают создавать в Казахстане так называемые красные юрты (Кызыл отау) стационарно-передвижного типа прежде всего в районах проживания полуседлого населения и кочевых районах с учетом организационно-технических возможностей [5].

Красные юрты выполняли политико-идеологическую (знакомство населения с идеологией коммунизма, политической программой большевиков) и культурно-просветительскую (повышение уровня образования женщин, охрана женского здоровья) функцию. Открытие красных юрт сопровождалось праздничным мероприятием, состоящим из официальной и развлекательной части. Торжественное заседание открывала заведующая юртой, далее выступали женщина член аулсовета и председатель аулсовета. Все речи сводились к защите прав женщин, поддержке советской властью и компартией трудящихся казашек, задачах и организации деятельности юрты. Затем наступала развлекательная часть, состоящая из рассказа шуточных сказок, спектакля, высмеивающих патриархальный строй. На базе красных юрт проводились праздничные мероприятия, приуроченные к Международному женскому дню. Например, в Актюбинской губернии были «устроены митинги, собрания, посвященные докладам о назначении этого дня, сопровождавшиеся постановкой спектаклей и кино-картин» [1]. Одним из элементов празднования было проведение показательных судов по бытовым преступлениям (калым, многоженство, браки малолетних, домашнее насилие и т.д.) [2]. Таким образом, красные юрты мыслились как центры советской пропаганды и просвещения, призванные адаптировать социалистические идеи к кочевому образу жизни, используя понятные народы культурные символы. Формат юрты был привычен и близок кочевникам, что снижало сопротивление нововведениям.

В ходе внедрения празднования Международного женского дня был обнаружен ряд проблем: 1) нехватка или вовсе отсутствие подготовленных квалифицированных кадров, знающих казахский язык и местные традиции; 2) в отдельных районах отсутствовала документация имперского периода о положении женщин-кочевниц; 3) преодоление прежних представлений о роли и месте женщин в семье и обществе по причине неграмотности большей части коренного населения, как женщин, так и мужчин и сопротивления со стороны наиболее консервативных слоев населения.

В целом, можно выделить ряд нарративов, пронизывающих все мероприятия к Международному женскому дню: создание образа женщины-труженицы; акцентирование внимания на эксплуатации и дискриминации женщин в капиталистических странах; в юбилейные годы идея «двойного революционного праздника» – Международного женского дня и начала Февральской революции. Все это создавало синтез классовый и гендерной борьбы, подчеркивая роль женщин не только как участниц революционного движения, но и как символ социального перелома.

Источники и литература

- 1) Буйдаков О работе красных юрт : доклад Актюбинскому губернскому комитету РКП(б) 28 мая 1927 г. // ГААО. Ф. 516. Оп. 1. Д. 1452. Л. 2.

- 2) Красные юрты должны стать центрами культурно-просветительной работы среди женщин-кочевниц : циркуляр Казахского крайкома РКП(б) от 30 июля 1925 г. // Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана (1917–1936 гг.) : сборник документов и материалов. М., 1971. С. 229.
- 3) Нухрат А.И. Работа среди кочевниц. В порядке обсуждения // Коммунистка. 1926. № 9. С. 69–73.
- 4) Об ознаменовании дня 8-го марта 1924 г. мероприятиями в отношении работниц и крестьянок : Декрет ЦИК от 29 февраля 1924 г. // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/357923#mode/inspect/page/1/zoom/4>
- 5) Об организации женских красных юрт от 30 июля 1925 г. : Циркуляр райкома РКП(б) всем губкомам партии // Социалистическое строительство в Казахстане: в восстановительный период (1921–1925 гг.) : сборник документов и материалов / под ред. Г. Ф. Дахшлейгера. А., 1962. С. 556–557.